

8 декабря 2021 года

Комментарий ИМП к интервью¹ сотрудников Министерства культуры относительно реализации закона «О защите от недостоверной (ложной) информации»

Предоставленная сотрудниками информация по поводу подготовки проекта положения по реализации норм закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» свидетельствует о том, что государственные органы зашли в тупик с подготовкой этого документа. Из интервью сотрудников Минкульта следует, что на протяжении трех месяцев представители разных министерств в составе рабочей группы обсуждали, какой должна быть нормативно-правовая база для исполнения закона о защите чести частных лиц. Вместе с тем, складывается впечатление, что в ходе обсуждения рабочая группа с проблемы защиты чести частных лиц перешла на обсуждение другой проблемы: защиты национальной безопасности. Для разрешения этой проблемы рабочая группа, как следует из интервью представителей Минкульта, предлагает создать новый центр для проведения мониторинга соцсетей.

Институт Медиа Полиси неоднократно заявлял о том, что и по содержанию, и по процедурам принятия, закон противоречит международным нормам, Конституции КР и законам КР. Заявления, сделанные представителями министерства в интервью «Кактус.Медиа» свидетельствуют, что разрабатываемый нормативно-правовой акт также противоречит законодательству, выходит за пределы предмета регулирования закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» и готовится без каких-либо финансовых расчетов.

Во-первых, проведение мониторинга сети Интернет не предусмотрено законом. В этой связи, неясно, почему Минкульт рассматривает вопрос об образовании некоего центра мониторинга. Предметом данного закона является недопущение распространения в сети Интернет недостоверной (ложной)

¹ <https://kaktus.media/449915>

информации. А что является недостоверной (ложной) информацией описано также в самом законе. Под этой информацией в законе понимается только информация, не соответствующая действительности, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию другого лица (п. 7 ст. 2 закона). Закон предусматривает возможность рассмотрения заявления лица, в отношении которого, по его мнению, распространена не соответствующая действительности, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию информация. Других вопросов закон не регулирует.

Напомним, что о том, что закон направлен исключительно на регулирование защиты чести и достоинства со всей ответственностью заявляла инициатор, депутат парламента Г. Асылбаева. Она особенно подчеркивала, что никакого мониторинга социальных сетей не планируется². По ее представлению, рассмотрение заявлений граждан должно было происходить по мере их подачи в уполномоченный госорган, «как сейчас практикуется рассмотрение заявлений граждан». «Каждый, кто считает, что его оскорбили в соцсетях, сможет обратиться в Минкультуры, чтобы пожаловаться», - говорила она, обосновывая принятие закона. И на это, заявляла Асылбаева, которой адресовались вопросы об источниках финансирования, совсем не будут нужны деньги. «Нет необходимости определять источники финансирования для реализации закона, так как расходов из государственного бюджета не предусматривается», говорила она в ответ на обвинения, что законопроект сырой и недоработанный.

Во-вторых, обращаем внимание, что в соответствии с требованиями статьи 23 Конституции КР **недопустимо ограничение прав подзаконными актами**. Представитель Минкультуры заявляет о подготовке порядка рассмотрения удаления информации с сайта, что является ничем иным как ограничением прав человека и, соответственно, не может быть установлено положением Кабинета Министров. Еще раз обращаем внимание, что роль уполномоченного органа в принятом законе - это рассмотрение заявлений лиц, в отношении которых, по их мнению, распространена не соответствующая действительности, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию информация. Правило иерархии законов таково, что каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не может противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Соответственно, если действующей Конституцией и принятым законом такое ограничение прав не предусмотрено, то оно не может быть принято и подзаконным актом. В противном случае, авторитарным правительствам было бы весьма легко и удобно ограничивать права людей через подзаконные акты.

Возложение полномочий по разрешению споров между частными лицами на Минкультуры не только незаконно, но и абсурдно, так как Минкультуры не может знать и поэтому не может решать, нарушено ли личное неимущественное право частного лица. Гражданское законодательство основывается на признании равенства и автономии воли участников отношений (статья 2 ГК КР). Именно поэтому, если то или иное частное лицо посчитало свои личные неимущественные дела нарушенными и считает необходимым в этой связи ограничение прав другого лица, то доказать свое нарушенное право лицо должно в суде. Суды при этом руководствуются рядом законов, соответствующими постановлениями Пленума Верховного суда, привлекают экспертов, в общем всесторонне исследуют обстоятельства, требования истца и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Более того, суд исследует вопрос достоверности, так как если информация даже и нарушает личные неимущественные права лица, но при этом является достоверной, то требования о ее опровержении не удовлетворяются. Всего этого в Минкультуры нет и быть не может, так как цель Министерства культуры, информации, спорта и молодежной политики Кыргызской Республики - проводить функции по разработке и реализации государственной политики в сфере культуры, информации, молодежи, физической культуры, спорта и межэтнических отношений, а не решать гражданские споры частных лиц.

В-третьих, особое недоумение вызывает мнение заместителя Минкультуры о необходимости тесной работы по реализации данного закона с правоохранительными органами (МВД, ГКНБ), поскольку якобы здесь имеются вопросы терроризма, национальной безопасности. В связи с этим заявлением заместителя министра возникает два предположения. Либо заместитель министра недопонимает суть принятого закона, что неудивительно ввиду размытости и абсурдности его формулировок, на что Институт Медиа Полиси неоднократно обращал внимание в течение прошедшего года во время его обсуждения. Либо заместитель министра вводит общество в заблуждение, поскольку, как выше указано, данный закон регулирует лишь вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации и не предусматривает регулирование

вопросов защиты национальной безопасности. В условиях жесточайшего дефицита удивляют конечно аппетиты министерства, ведь создание центра по мониторингу со штатом в 50-70 человек, это очень большие расходы бюджета на здание, зарплату, транспортные расходы и др. Это делается в отсутствие предусмотренной принятом законом цели (как указывалось выше закон принят в целях защиты чести и достоинства, а мониторинг предлагается проводить в целях защиты национальной безопасности), при том, что споры о чести и достоинстве частных лиц как часть регулирования гражданско-правовых отношений на протяжении всей истории Кыргызстана разрешаются в судебном порядке согласно статье 18 Гражданского кодекса КР.

В-четвертых, так и не определены источники финансирования, хотя по закону они **должны были быть определены еще до принятия закона «О защите от недостоверной (ложной) информации»**. Согласно пункта 3 статьи 86 Конституции КР проекты законов, предусматривающие увеличение расходов, покрываемых за счет государственного бюджета, принимаются Жогорку Кенешем после определения Кабинетом Министров источника финансирования. Указание представителями Минкультуры отсутствия предусмотренных финансовых средств, свидетельствует о нарушении вышеуказанной нормы Конституции. Из интервью сотрудников Минкульты следует, что они не знают, сколько средств потребуются для реализации данного закона, из каких конкретных источников они будут покрываться и самое главное не знают, как будет определяться приоритетность финансирования исполнения данного закона и разрабатываемого положения в условиях катастрофического дефицита бюджета страны. Более того, со слов заместителя министра культуры, министерство финансов отказалось от участия в рабочей группе. Возникает вопрос, почему и разве так можно?

В-пятых, согласно требованиям норм вышеуказанного закона Правительство, то есть Кабинет Министров должен привести свои решения в соответствии с данным законом в течение трех месяцев. Это означает, что положение должно было быть не только разработано, но и принято к этому времени, то есть к 23 ноября 2021 года. Сегодня 26 ноября, а проект положения даже не разработан, не говоря о том, что он должен быть вывешен на общественное обсуждение, затем направлен на согласование в министерства и ведомства, после чего направлен в Министерство юстиции на экспертизу и только потом в Кабинет Министров. Все это занимает как минимум еще три месяца.

Таким образом, если представленная сотрудниками министерства культуры в интервью «Кактус.Медиа» информация достоверна и итогом работы заседавшей на протяжении трех месяцев рабочей группы в составе представителей разных министерств является предложение о создании некоего центра по мониторингу информации, то такое решение противоречит Конституции КР и законодательству, выходит за пределы предмета регулирования закона «О защите от недостоверной (ложной) информации» и готовится без каких-либо финансовых расчетов в условиях бюджетного дефицита.